

Галерка и Рядовой

Наши недоразумения

Издание авторов.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г15

Г15 **Галерка и Рядовой**
Наши недоразумения: Издание авторов. / Галерка и Рядовой – М.: Книга по Требованию, 2021. – 92 с.

ISBN 978-5-517-99516-2

Російська Соціалдемократическа Рабочая Партія.

Галерка и Рядовой.
Издание авторов.

Эта страничка была раньше напечатана в типографии Партии с ведома товарищей, заведовавших всей технической частью заграничного отдела Ц. К. Представитель нового Ц. К. распорядился вырезать ее, и запретил печатать, как обложку, так и последнюю страничку (объявление).

ISBN 978-5-517-99516-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

на самостоятельность мѣстныхъ комитетовъ“. Но тутъ являются новые вопросы. Предположимъ, что какой либо мѣстный комитетъ явно и систематически а) отступаетъ отъ социалъдемократической программы, или б) по своей инертности не удовлетворяетъ запросамъ мѣстнаго рабочаго движенія, или в) включаетъ въ себя лицъ, оказывающихся по испытаніи негодными. — И все это при томъ условіи, что въ томъ же городѣ остаются мало использованными прекрасныя революціонныя силы. Кто знаетъ російскія условія, частые аресты, трудность возстановленія связей и проч., тотъ скажетъ, что предположенные мною случаи всегда возможны. Можно, конечно, рѣшить: пусть лучше въ отдѣльныхъ пунктахъ дѣло страдаетъ и партія компрометируется, лишь бы не страдалъ принципъ неприкосновенности мѣстныхъ комитетовъ. Но въ такомъ случаѣ почему не идти дальше? Почему, напримѣръ, Пензенскій или Курскій комитетъ будутъ пользоваться большими правами, чѣмъ болѣе важная группа или подкомитетъ Шлиссельбургскаго тракта въ Петербургѣ и т. п.? Вообще, нѣтъ ни логическаго, ни практическаго основанія оставлять право неприкосновенности только за комитетами и не идти дальше. Правда, делегатовъ на съѣзды подкомитеты не выбираютъ. Но вѣдь не партія существуетъ для съѣздовъ, а съѣзды для партіи, — и принципъ долженъ проводиться возможно полнѣе. Въ томъ все и дѣло, возможно ли проводить его при російскихъ условіяхъ.

Въ предположенныхъ мною случаяхъ негодность мѣстныхъ комитетовъ пагубно отразится только на дѣлахъ ограниченнаго района. Но возможенъ (я бы сказалъ даже: рано или поздно неизбеженъ) случай болѣе опасный. Это — случай провокаторства.

Доступъ провокатора въ мѣстный комитетъ или близость его къ мѣстному комитету можетъ случиться скорѣе и легче, чѣмъ доступъ или близость къ Ц. К. Если провокаторъ ловокъ, то всего вѣроятнѣе, что полиція будетъ щадить мѣстный коми-

теть, который попалъ въ ея руки, и направить все вниманіе на его иногороднія связи. Будутъ проваливаться тѣ мѣстные комитеты и тѣ члены Ц. К., которые вступали въ сношенія съ провокаторскимъ комитетомъ. Члены послѣдняго будутъ очень довольны другъ другомъ, будутъ, можетъ быть, работать съ выдающимся успѣхомъ. Департаментъ Полиціи передъ этимъ не остановится. Члены Ц. К., на основаніи разныхъ сопоставленій, первые должны будутъ заподозрить неладное. Попробуйте тогда убѣдить членовъ неблагополучнаго комитета, что онъ — очагъ шпионской работы! Провокаторамъ удавалось такъ дурачить людей, что они готовы были не вѣрить очевидности. Напомню петербургскаго дантиста Михайлова. Что же въ такихъ случаяхъ дѣлать Ц. К.? Я не отвѣчаю: рассассировать. Я только ставлю вопросъ. Этотъ вопросъ стоялъ вѣроятно и передъ „дягушками, просящими царя“: соображенія собственной безопасности и безопасности партіи толкнули ихъ къ отказу отъ своихъ правъ и къ надѣленію Ц. К. особо-большими полномочіями.

Конечно, въ планъ организаціи, за который стоитъ „большинство“ многое анти-соціалъдемократично, если игнорировать русскія условія. И первый, самый главный анти-соціалъдемократическій принципъ — кооптація вмѣсто выборовъ. Но вѣдь кажется и „меньшинство“ не предлагало строить организацію снизу до верху на выборномъ началѣ, — не правда ли? Плехановъ художественно изобразилъ „бонапартистскій“ характеръ Ц. К., который вздумалъ бы подтасовывать мѣстные комитеты для полученія искусственнаго большинства на съѣздѣ. Подтасовка погубила бы организацію — это вѣрно. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія думать, что уральскіе представители мечтали о подтасовкѣ, о крестурахъ. Они говорили о правѣ рассассирования, а Плехановъ въ блестящей художественной картинѣ изобразилъ мыслимый случай злоупотребленія этимъ правомъ. Затѣмъ онъ продолжаетъ: „Представители называютъ *это* (курсивъ мой) цент-

рализмомъ. Полноте, совѣтники! Это просто на, просто была бы мертвая петля, туго затянутая на шею партіи, это бонапартизмъ, если не абсолютная монархія старой дореформенной манеры!

Плехановъ могъ бы еще энергичнѣе клеймить подтасовку (наполненіе комитетовъ креатурами), могъ бы негодовать еще громче, — и уральскіе представители, оставаясь самими собою, могли бы обѣими руками подписаться подъ его рѣчью. Ибо, повторяю, они говорили о правѣ, а не о томъ художественномъ воспроизведеніи злоупотребленія правомъ, которое Плехановъ клеймитъ названемъ: бонапартизмъ.

Но если кто-нибудь скажетъ, что приписывая уральцамъ, чего они не говорили, самъ Плехановъ совершилъ подтасовку съ полемическими цѣлями, то я буду протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ. Подтасовка предполагаетъ сознательность. Плехановъ же въ творческомъ экстазѣ незамѣтно для самого себя перешелъ отъ публицистики къ беллетристичѣ и принялъ свой вымыселъ за реальность. Это психическое явленіе хорошо извѣстно художникамъ слова:

Порой оцять гармоніей: улюбуюсь,
Надъ вымысломъ слезами обольуюсь.

Въ нашей средѣ художественныя таланты таковы редки, что я отъ всей души привѣтствую проявленіе этого таланта у Плеханова. Не нужно только принимать беллетристику за публицистику, противъ него я и счелъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, которыя будутъ перечитывать статью „Централизмъ или бонапартизмъ?“ въ № 65 „Искры“.

Злоупотребленіе, конечно, всегда мыслимо. Какъ предотвратить его? Не организовать ли пацицентальный комитетъ? А для надзора за нимъ еще сверхнадцентральный? И, конечно, не приписываю какому-нибудь проекту ни „большинству“, ни „меньшинству“.

Повидимому, какъ ни повернись, все плохо: нельзя провести абсолютнаго запрещенія раскраси-

ровывать, и нельзя разрѣшить, потому что разрѣшеніе можетъ повести къ злоупотребленію.

Можетъ повести... Милыя слова! Съ какой яркостью вызываете вы во мнѣ воспоминаніе о скромной уютной комнатѣ, о казематѣ одиночной тюрьмы! Тамъ все предусмотрѣно, тамъ всѣ запрещенія мотивируются опасеніемъ того, къ чему можетъ повести разрѣшеніе. А самодержавная Россія — развѣ это не сплошной казематъ? Все предусмотрѣтъ, всюду предупредить проявленіе злой воли, заковать будущее въ ножные и ручные кандалы — это исконная забота самодержавнаго правительства, вѣчная мечта русской бюрократіи. Не намъ подражать ей, не намъ гнаться за Плехановымъ въ желаніи предупредить всякую возможность злоупотребленія правомъ со стороны Ц. К. Наше дѣло — условиться объ общемъ направленіи дѣятельности нашихъ центральныхъ учрежденій, опредѣлить въ самой общей формѣ ихъ права и обязанности. А вопросъ о томъ, какъ наши учрежденія должны проводить въ жизнь условленные общія нормы, нужно предоставить рѣшить имъ самимъ. Нужно положиться на ихъ тактъ, опытность, пониманіе условій. Наше дѣло — помогать этимъ учрежденіямъ и доброжелательнымъ совѣтомъ указывать на ошибки, возможные во всякомъ дѣлѣ.

— И только? — спроситъ недоумѣвающій читатель, — но тогда гдѣ же искать спасенія отъ злоупотребленій, которыя, какъ вы сами сказали, всегда мыслимы?

— Спасеніе въ социальдемократіи, — отвѣчаю я.

Плехановъ понимаетъ дѣло какъ-то ужъ очень упрощенно. Онъ изобразилъ негодный Ц. К., посадившій креатуръ въ мѣстные комитеты, и воображаетъ, что Ц. К. при этомъ условіи все таки останется центральнымъ комитетомъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, а мѣстные комитеты — мѣстными комитетамі этой партіи. Да вѣдь если партійныя учрежденія поведутъ дѣло такимъ образомъ, какъ онъ изображаетъ, то они окажутся просто внѣ социальдемократіи, а социальдемократія внѣ ихъ.

Инѣтъ сомнѣнія, что мѣстная соц.-демократія забьетъ тревогу и организуется заново гораздо раньше, чѣмъ нашъ гипотетическій Ц. К. доведетъ до конца свое преступное дѣло; болѣе того,—онѣ самъ умретъ естественной смертью. Побольше вѣры, господа, въ творческую силу и будущность социаль-демократіи, какъ социально-неизбѣжнаго явленія!

— Для этого нужно, чтобы социальдемократія уже существовала въ Россіи, — возразить мнѣ Аксельродъ.

Тутъ мы подходимъ вплотную къ новому источнику взаимнаго непониманія,—къ различной роли возрастнаго состава въ россійской и заграничной частяхъ партіи.

Въ одну повозку впрячь не можно коня и трехпегую лань. Старость ходитъ осторожно и осмотрительно глядитъ. Тамъ, гдѣ веденіе дѣла сопряжено съ постоянной опасностью, передовая роль неизбежно выпадаетъ на долю молодежи. Въ Россіи, какъ общее правило (единичныя исключенія вездѣ возможны) человѣкъ посвящаетъ революціонной дѣятельности тѣмъ меньше силъ и времени, чѣмъ онѣ старше. У активной молодежи, всегда готовой идти въ огонь, вырабатывается нѣсколько презрительный или пренебрежительный взглядъ на стариковъ, по большей части не въ мѣру осмотрительныхъ. Старики же, если не одержимы собачьей старостью, умѣютъ уважать молодежь. Не даромъ великій русскій писатель и тонкій наблюдатель постоянно говорилъ: „Сословіе мальчишекъ — очень почтенное сословіе“.

Начните знакомство съ составомъ россійской социаль-демократіи отъ наиболѣе активныхъ кружковъ и комитетовъ,—и вы поразитесь молодостью, незрѣлостью ихъ членовъ. Если же копнете поглубже, то за спиной молодежи найдете и беззубыхъ, и плѣшивыхъ, и сѣдовласыхъ. Негодовать на такое распредѣленіе силъ—значитъ негодовать на несовершенство человѣческой природы. Безплодное негодованіе!

Молодежь лично малоопытна, но къ ея услугамъ—

историческій опытъ; она малообразована, но у нея последнее слово науки; она мало конспиративна но ея сила не въ личномъ долготѣи, а въ невтощности источника силъ. Молодые дѣятели явуютъ поразительно мало, они малообразованы, малоискусны, а движеніе не истребимо: за нихъ, подражающія поколѣнія, за ними — среда опытныхъ, образованныхъ, пожилыхъ, но слишкомъ осмотрительныхъ.

Заграницей все наоборотъ. Здѣсь французская, швейцарская, нѣмецкая молодежь, когда то своею кровью завоевала свободу для всѣхъ, въ томъ числѣ и для удалившихся сюда русскихъ социал-демократовъ. Въ прекрасномъ далекѣ отъ жандармскихъ управленій трепетныя сѣдовласыя лани легко усваиваютъ аллюръ гордаго молодого коня. Въ опѣнкѣ личности смѣлость, самоотверженность, сила субъективно-идеалистическихъ побужденій ниводятся до минимума, а первымъ мѣриломъ выступаютъ извѣстность и умственный багажъ. Больше проживешь — больше прослышешь, а умственного багажа, по грошику да по копѣечкѣ, довольно ограниченный человѣкъ къ сорока годамъ насбираетъ больше, чѣмъ имѣлъ его Карлъ Марксъ въ двадцать лѣтъ. Вотъ и получается, что заграничная молодежь боится слово пропустить изъ рѣчи старика, а старички начинаютъ мѣрить достоинство революціонера тѣмъ, кто раньше подъ столъ пѣшкомъ ходить началъ. По этой мѣркѣ дѣятели, прѣвѣжающіе изъ Россіи, оказываются эхомъ, щаной, галеркой. Вѣра въ собственныя силы россійскихъ революціонеровъ пропадаетъ у заграничныхъ старичковъ. Конечно, они могли бы вспомнить собственную молодость, припомнить исторію русскаго революціоннаго движенія¹⁾; но въ разгарѣ споровъ прошлое забывается, и изъ подъ пера начина-

¹⁾ Единственная въ Россіи попытка создать основу революціонной организаціи изъ солидныхъ людей (партія Нар. Права) потерпѣла жалкое фіаско: она издала одну прокламацію, и вся активная часть *безъ следа* провалилась. А вѣдь въ ней были ворохъ многоопытныхъ, солидныхъ, энергичныхъ людей!

еть тянуться неудобоваримая старческая канитель: — Нѣтъ практиковъ... нѣтъ социаль-демократіи въ Россіи!.. Охъ-ти, Господи, всё суставы мозгать... мочи нѣтъ... что-то будетъ съ Рос. С.-Д. Р. Партией! Что съ ней будетъ безъ насъ!

Блаженъ, кто смолоду былъ молодъ, и въ старости остался молодымъ...

Успокойтесь, незамѣнимые! Вспомните, что понятіе незамѣнимости отдѣльных лицъ неприменимо къ растущей общественной силѣ, что дѣятель, который вздумалъ бы, напримѣръ, спекулировать на свою незамѣнимость въ социальдемократической партіи, неизбежно обреченъ на потерю своего вліянія!

Научитесь, заграничные старички и солидные люди, уважать російскую революціонную молодежь, рабочую и интеллигентскую! Поймите неизбежность ея передовой роли въ движеніи! Уча се, учитесь у нея! Вспомните время собственной молодости! Учитесь у нея! Чтобы критиковать, нужно получить увѣренность, что понимаешь. Кажется, нѣтъ на свѣтѣ дѣла болѣе сложнаго, болѣе зависящаго отъ случайностей, болѣе измѣнчиваго, чѣмъ работа русскаго революціонера. Чтобы критиковать его дѣйствія, нужно знать всё конкретныя условія каждаго отдѣльнаго случая, а не собирать сплетни на периферіи. Самое же главное — не нужно относиться съ предвзято-отрицательной точки зрѣнія, если не имѣешь тому основанія въ глубоко-продуманномъ и вполне ясномъ для самого себя отрицательномъ отношеніи къ самымъ основнымъ принципамъ, которыми руководится въ работѣ критикуемый товарищъ. При оцѣнкѣ дѣятельности російскихъ товарищей всегда наименьше шансовъ ошибиться, если исходишь изъ предположенія, что эти товарищи добросовѣстно дѣлаютъ все, что позволяютъ сдѣлать внѣшнія условія. И больше всего шансовъ ошибиться, если исходишь изъ предположенія о наличности злой воли. Не нужно забывать, что субъективно дѣятельность русскаго революціонера опредѣляется чисто идеалистически.

тическими мотивами. Спокойствіе, безопасность, здоровье, свобода, самая жизнь приносятся въ жертву идеѣ. Много ли мѣста остается злой волѣ?

Заграницей возможны случаи, когда работа на партію является вопросомъ честолюбія, общественнаго вліянія или насущнаго хлѣба. Забывая объ этомъ, мы будемъ имѣть новый источникъ недоразумѣній.

Напомню еще разъ основную мысль настоящей статьи. Заграничные товарищи невольно принимаютъ во вниманіе условія заграничной жизни въ большей мѣрѣ, чѣмъ россійскіе дѣятели,—невольно упускаютъ и должны упускать изъ виду нѣкоторыя россійскія особенности; поэтому при обсужденіи организаціонныхъ вопросовъ посылки для выводовъ у этихъ двухъ частей разныя, а спорящіе думаютъ, что онѣ тождественны. Отсюда неизбежность недоразумѣній.

Перехожу къ слѣдующему случаю взаимнаго непониманія, — къ нашумѣвшему вопросу о „винтикахъ и колесикахъ“ (ст. Аксельрода №№ 55 и 57 Искры). Заранѣе оговорюсь, что здѣсь источникъ недоразумѣнія нѣсколько иной, — недостаточная освѣдомленность заграничнаго товарища объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ русской жизни. Прежде чѣмъ приступить къ выясненію недоразумѣнія, я долженъ сказать нѣсколько словъ о взглядахъ Аксельрода по существу.

Аксельродъ приводитъ выдержку изъ устава какого то комитета: „Признавая, что при настоящихъ условіяхъ насильственный переворотъ въ Россіи можно провести лишь опираясь на готовую къ повинновенію (курс. Акс.) и къ открытому возстанію рабочую массу... мы главнымъ центромъ нашей работы ставимъ организацію рабочаго класса“. Нельзя не признать, что составители устава обнаружили „классически-наивное“ пониманіе не только предстоящихъ задачъ, но и всего хода историческаго процесса развитія русскаго соц.-дем. движенія, — и Аксельродъ оказывается въ общемъ солидаренъ съ ними, поскольку рѣчь идетъ о прошломъ.

Послушаемъ Аксельрода.

Русскій пролетаріатъ былъ погруженъ въ глубокій сонъ. Задачу его пробужденія должна была взять на себя интеллигенція, которая вынуждалась къ тому своимъ историческимъ положеніемъ. Ея тяготѣніе къ социализму и пролетаріату вызывается не классовой борьбой пролетаріата, а потребностью всѣхъ классовъ освободиться отъ пережитковъ крѣпостной эпохи. Послѣ пропаганды въ кружкахъ началась экономическая агитація. Появляется Искра и объявляетъ войну экономизму. Политическій итогъ экономической агитаціи выступилъ наружу въ событіяхъ 1901 г. Чтобы толкнуть пролетаріатъ на борьбу съ самодержавіемъ, исторія воспользовалась не рабочимъ движеніемъ, а студенческимъ. Если бы въ періодъ броженія 1901 г. была какая нибудь организованная революціонная буржуазная фракція, способная стать во главѣ рабочихъ массъ, наша партія сразу была бы оттѣснена на задній планъ. Соціаль-демократы оказались *стихійно-вовлеченными* (курс. Акс.) въ политическую борьбу, а не инициаторами ея; затѣмъ всякое вовлеченіе рабочихъ въ борьбу съ самодержавіемъ приобрѣло въ глазахъ многихъ соц.-дем. значеніе универсальнаго средства классоваго воспитанія. Механической централизмъ резюмируетъ періодъ вовлеченія въ борьбу съ абсолютизмомъ рабочихъ массъ, уже начавшихъ стихійно проявлять накопившееся въ нихъ раздраженіе противъ полицейскаго произвола. На западѣ рабочія массы сознательны, и проекты *административнаго* (курс. Акс.) подчиненія партіи хранителямъ доктрины не мыслимы. Но въ будущемъ практика поставитъ наше движеніе на такую почву, которая затруднитъ или сдѣлаетъ невозможнымъ противопоставленіе горсти избранныхъ носителей сознательности массъ рабочихъ и массъ практиковъ. Тогда и абсолютизмъ потеряетъ значеніе почвы, на которой произрастаютъ централистическія излишества.

Попробую противопоставить аксельродовскому

пониманію исторіи послѣдняго десятилѣтія другое пониманіе.

Разцвѣтъ промышленности, грюндерства и желѣзнодорожнаго строительства, усиливши спросъ на рабочія руки, толкнулъ рабочихъ на путь широкой стачечной борьбы. Подпольное рабочее движеніе вышло на свѣтъ, и свергнувъ яркимъ пламенемъ, освѣтило путь для интеллигенціи разбудило ея надежды на освобожденіе отъ самодержавнаго гнета; тепличная интеллигенція потянулась къ рабочему солнцу. На рубежѣ двухъ вѣковъ въ промышленности начинается заминка: она отражается въ сознаніи рабочихъ тѣмъ, что стачечная борьба за частичныя улучшенія быта представляется все менѣе умѣстной. Никогда не останавливающея рабочее движеніе ищетъ новыхъ путей. Распространяется сознаніе, что причина гнета лежитъ не въ личной волѣ мастеровъ и хозяевъ. Далѣе раздражается кризисъ, профессионально-стачечная борьба становится прямо невозможной. Мысль: борющагося пролетаріата сосредоточена на главной помѣхѣ рабочему движенію; — на самодержавіи. Ростъ рабочаго движенія ободрилъ и несоциал-демократовъ: студенты рѣшаются болѣе энергично, чѣмъ когда бы то ни было, протестовать противъ правительственнаго самодурства. Рабочіе пользуются этимъ случаемъ, чтобы выразить свое недовольство политическимъ строемъ. Благодаря участию рабочихъ въ студенческихъ волненіяхъ, правительство идетъ на уступки. Интеллигенція начала смотрѣть на политическія демонстраціи, какъ на панацею, на главное средство борьбы. Но чисто политическія демонстраціи скоро исчерпываютъ самихъ себя. Раньше чѣмъ интеллигенція поняла это, южные рабочіе въ Ростовѣ, потомъ и въ другихъ городахъ выдвинули новое орудіе, болѣе острое: всеобщую стачку въ соединеніи съ демонстраціями; при все болѣе усиливающимся крикѣ: „Долой самодержавіе!“ Тогда и въ интеллигенціи загворили противъ односторонности чисто политической борьбы посредствомъ политическихъ демонстрацій: